

ПОБЕДА НЕПОБЕДИМАЯ

о чудотворной иконе
Божией Матери

Царсеховская

ПОБЕДА НЕПОБЕДИМАЯ

- **НЕ ИМАМЫ ИНЫЯ ПОМОЩИ**
Вместо предисловия 3
- **ИКОНА ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН**
*Свидетельства о Ченстоховском
образе Пресвятой Богородицы
рабы Божией Валентины Сизовой
из-под Можайска* 5
- **ЧЕНСТОХОВСКАЯ –**
«ЧАСТО СКРЫВАЮЩАЯСЯ»...
*История Ченстоховского образа
Пресвятой Богородицы* 21
- **ПАЛКА ПРЕПОДОВНОГО**
Вместо послесловия 59
- **ПОБЕДА НЕПОБЕДИМАЯ**
*Молитвословия Пресвятой Богороди-
це в честь Ченстоховского Ее образа* 65

Санкт-Петербург, 2001

По благословию Преподобного **ВЕНИАМИНА,**
епископа Владивостокского и Приморского

Ченстоховский образ Матери Божией, написанный, по Преданию, святым евангелистом Лукой, издревле известен на Святой Руси. Принесенный в славянские земли святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, он был свидетелем становления, крещения и воцерковления русского народа. Ныне же, согласно откровению, переданному нам через преподобного Серафима Саровского, этому образу предстоит сыграть важную роль в освобождении России от ига безбожной власти и возрождении Отечества – если явим послушание Царице Небесной.

Какое повеление Богородицы нам должно выполнить – об этом читатель узнает из текста предлагаемой брошюры. Здесь же он найдет сведения об истории Ченстоховской иконы Богоматери и молитвословия (акафист, молитву и тропарь), сложенные в честь этого чудотворного образа.

ISBN 5-7624-0075-1

© Издательство «Царское Дело», 2001
составление, оформление

НЕ ИМАМЫ ИНЫЯ ПОМОЩИ...

Вместо предисловия

Жокалуй, нет такой иконы Матери Господа нашего Иисуса Христа, которая не была бы известна и почитаема в России. В самый трудный час Пресвятая Богородица являла в помощь русским людям благодатный Свой образ. Так было когда-то с чудотворной иконой-спасительницей Казанской. Так было с Владимирской. И с Феодоровской. И со Смоленской. В дни великой Смуты Курская-Коренная уберегла православных от поляков, а Тихвинская — от шведов. Одолеть тех же врагов под Полтавой помогла царю Петру I Каплуновская икона... Тысячу лет наши благочестивые предки с благоговением встречали каждый дарованный им образ и любое пожелание Пречистой воспринимали как непреложный закон.

Но со временем оскудела вера на Святой Руси. Обеспамятствовал русский народ, забыв, Кому он обязан могуществом и славой своей Державы. И уже в начале XX столетия, когда Отечество наше подтачивали многочисленные враги его извне и изнутри и Премилосердная Мать Божия послала во спасение русским Песчанский Свой лик, — мы в безумии своем отвергли Ее простертую к нам длань. Не выполнив прямого повеления Царицы Небесной, переданного русским через святого Иоасафа Белгородского, мы своими руками разрушили фундамент, на котором возвышалась великая

Российская Империя.* Державный колосс рухнул, и обезверившаяся Россия захлебнулась собственной кровью.

И вот ныне, на рубеже XX и XXI веков, когда потерявшим смысл жизни людям уготавливается некое всемирное царство с таящимся до поры в его смрадных глубинах антихристом, когда ад вновь мнит о своей победе, мы с чувством умиления и тревоги наблюдаем за новым пришествием в Россию Ченстоховского образа Матери Божией, подлинник которого находится в не дружелюбной нам стране, в не дружелюбной нам конфессии... С умилением — потому что (в который уже раз!) чувствуем неисчерпаемую, безграничную любовь к нам, немощным и малодушным, Пресвятой Богородицы. С тревогой — потому что не уверены: сумеем ли мы по достоинству оценить Ее новый дар и в точности исполнить волю Царицы Небесной...

* Желающие более подробно узнать о событиях, связанных с Песчанским образом Божией Матери во время первой мировой войны, могут обратиться к первому тому «Воспоминаний» товарища обер-прокурора Священного Синода Российской Империи князя Н.Д. Жевахова (Мюнхен, 1923). Но проводя исторические параллели, было бы ошибочно сводить Песчанскую и Ченстоховскую иконы к одному первообразу, как это делают некоторые современные исследователи. Мы не обнаружили никаких подтверждений распространяемому ими мнению, будто Песчанская икона есть список Ченстоховской, хотя несомненно, что обе они написаны как Одигитрии. Впрочем, в не меньшее недоумение повергает и «узаконенное» всеми православными церковными календарями наименование Песчанского образа Казанским. Однако это легко объясняется тем обстоятельством, что первые соборные служения перед Песчанским образом, еще не прославленным, но преизобиловавшим чудесами, совершались в дни престольного праздника изюмской Вознесенской церкви — Казанской Божией Матери, т.е. 8 июля ст.ст. Церковные же исследователи находят большое сходство Песчанской иконы с Одигитрией Ксенофской. Но как бы ни классифицировать этот образ, на Песчанском примере мы можем судить о том, что бывает с государством и народом, пренебрегшим даром Царицы Небесной и презревшим волю Ее...

ИКОНА ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН

Свидетельства

о Ченстоховском образе Пресвятой Богородицы рабы Божией Валентины Сизовой из-под Можайска

События, о которых я хочу поведать моим православным соотечественникам, имеют отношение к судьбе всей нашей родины. И связаны они с Ченстоховским образом Божией Матери.

Началась эта история летом 1991 года, когда мощи преподобного Серафима Саровского после второго их обретения находились в Елоховском соборе в Москве. По совету добрых людей я поехала со своей больной дочерью Александрой поклониться святому. Прикладываюсь к мощам и вдруг совершенно четко мысленно слышу: «Приедешь сюда 15 раз — и твой ребенок исцелится». Поскольку я была тогда человеком по существу неверующим и потому не способным принять чуда Божьего, то отошла в недоумении и подумала: «Ну, надо же, какая только чепуха в голову не придет. Вот как просто: “приедешь 15 раз” — и все. И это после того как вся медицина от нас отказалась...»

Когда через несколько месяцев я немного пришла в себя и узнала, кто такой преподобный Серафим, какие чудеса он творил и творит, я стала почти в отчаянии плакать и молиться, как могла. И преподобный Серафим явился мне во сне. Будто бы я пришла к нему в пустыньку и сидела у дверей его кельи. Вдруг дверь распахнулась, и я увидела Преподобного стоящим на воздухе, немного выше пола. Он говорил, что надо молиться, ежедневно читать три акафиста: Господу (я читала, в основном, «Воскресению Христову»), Матери Божией (через несколько дней голос во сне сказал: «Читай “Споручнице грешных”») и ему самому, преподобному Серафиму.

Я взяла благословение и начала читать акафисты. Затем, по благословению архимандрита Кирилла (Павлова), добавила сугубый пост. Через полтора года мне опять явился во сне преподобный Серафим Саровский и велел искать икону Божией Матери «Ченстоховская». А через некоторое время был еще один, третий сон: на этот раз мать одного знакомого священника, монахиня, сказала, что мы с дочерью должны поехать в Москву, и назвала адрес. И в течение всего сна голос громко повторял: «Ченстоховская»...

Мы собрались и поехали. Как оказалось — в храм святителя Николая в Пыжах.

Там я подошла к первому встретившемуся священнику и спрашиваю: «Где тут у вас Ченстоховская икона Божией Матери?» Он отвечает: «У нас нет такой иконы». Я предложила поискать: «Может, где-нибудь на колокольне или в подвале?» Батюшка ответил, что в поисках нет смысла — храм уже полностью осмотрен. «А в каком московском храме она есть?» — спрашиваю. — «Ни в каком». Удрученная и разочарованная, я уже собралась уходить, но на всякий случай спросила: «А если бы Вам было нужно отслужить молебен перед этой иконой, что бы Вы сделали?» — «Поехал бы к своей сестре домой. Это наша родовая икона». Я была поражена. Это было чудо...

Когда молебен был отслужен, батюшка вдруг заговорил о Песчанской иконе Божией Матери, о том, что русский народ не выполнил волю Царицы Небесной об этом Ее образе, и о трагических последствиях преслушания. Слушая пересказ (а потом и читая сама) свидетельства князя Н.Д. Жевахова о событиях времен первой мировой войны, я и представить себе не могла, насколько актуальны они для нас, живущих сегодня, что между Песчанской и Ченстоховской иконами протянута мистическая судьбоносная ниточка. Я мало что тогда понимала, но отложила слова священника в своем сердце.

После столь дивной встречи с Ченстоховской иконой я подошла к священнику, мать которого видела во сне, и спросила, знает ли он что-либо о Ченстоховском образе Божией Матери и где можно что-нибудь почитать о нем. Было это, кажется, в 93-м году, когда православной литературы вообще издавалось очень мало. Вместо ответа батюшка вынес через минуту старенькую, столетней давности брошюру, в которой содержались все необходимые сведения об истории Ченстоховской иконы и подробное ее описание. Сам он нашел эту книжицу лет двадцать назад в Прибалтике, на каком-то заброшенном чердаке...

К слову сказать, и другая моя встреча с Ченстоховским образом Богоматери была не совсем обычной. Однажды в электричке какая-то распространительница религиозной литературы навязала мне журнал, который оказался католическим. Ну, думаю, придется сжечь его. Приехала, разожгла в огороде костер и стала бросать в него лист за листом. Но вдруг рука моя остановилась, и я никак не могла оторвать следующий лист. Что такое, думаю, происходит? Переворачиваю страницу, а там — икона Божией Матери «Ченстоховская» и небольшая информация о ней. Оказывается, католики неоднократно предпринимали попытки отреставрировать

икону так, чтобы шрамов на лице Пречистой не было видно, но им это ни разу не удалось: кровавые рубцы проступали вновь и вновь.

Чтобы успокоить свою совесть и все-таки выполнить повеление Преподобного, я 15 раз съездила в Дивеево. В одну из таких поездок, когда я прикладывалась к святым мошам, вдруг мысленно слышу: «Ну, что, не хотела пройти легким путем — пройди теперь тяжелым: необходимо, чтобы об исцелении твоего ребенка служил молебен сам Патриарх, но молебен этот должен быть одновременно и о спасении России».

Итак, Пресвятой Богородице угодно, чтобы мы, православные россияне, во главе со своим Первоиерархом отслужили молебен о спасении нашей родины перед Ченстоховским Ее образом. И тогда, Бог даст, не случится более с нами «песчанской трагедии» и, по предстательству Пречистой Матери Своей, Господь смилуется над Россией. Какая великая награда за столь малый труд!

Неожиданное подтверждение этому обетованию я нашла в книге «Неизвестный Нилус» (II том, стр. 352):

«Было это в первые годы революции... "Никто не ведает судеб Божиих, — неожиданно произнес Нилус, — хотя великому прозорливцу преп. Серафиму Саровскому и многое было открыто. Скажу только, что о переживае-

мом нами страшном времени не раз говорил он близким людям и горько плакал при этом, но говорил также, что по времени Господь даст еще известный срок, около 15 лет, России на покаяние и что при освобождении нашей родины какую-то положительную роль сыграет Польша. Если после этого Россия все же не покается, то гнев Божий изольется на нее в еще больших размерах. И это несомненно так, — продолжал он далее, — если Россия не услышит этого призыва, ...то мир погибнет, ибо без православной России на земле воцарится царство тьмы, а с ним и неизбежная эсхатологическая гибель человеческая»».

«Почему Польша? Чем она может нам помочь?» — недоумевала я. И вдруг поняла, почему и чем: ведь именно там, в Польше, в католическом монастыре, уже несколько столетий хранится Ченстоховская икона Божией Матери...

Позднее (если не ошибаюсь, в 1997-м году) на праздник Державной иконе Божией Матери я услышала в тонком сне удивительную фразу. Передать дословно я ее не могу, потому что она была сказана на каком-то очень красивом, неземном языке, но смысл ее заключался в том, что особая благодать от Державной иконы Пресвятой Богородицы переходит к Ченстоховской, ибо это — икона последних времен, и что молиться о спасе-

нии России, о даровании православного Царя необходимо перед этим образом.

Конечно, невозможно объяснить небесные гласы какими-то рациональными доводами. И все же нам есть о чем задуматься.

Как сказал один угодник Божий, Россия встала на путь гибели в тот день, когда перестала открыто молиться за царя. Как вы думаете, какой это был день? 6 марта 1917 года — день празднества Ченстоховской иконы Божией Матери. Именно тогда Святейший Синод Русской Православной Церкви принял решение прекратить церковные возношения за царей, заменив их молитвословиями Временному правительству, которое даже возвели в чин «благоверного»...

Размышляя о переданном мне преподобным Серафимом повелении, я тем не менее не предпринимала никаких действий, чтобы поведать своим православным соотечественникам о воле Царицы Небесной. И вот однажды моя дочь заболела воспалением легких. За несколько месяцев мы сменили шесть антибиотиков, но ни один из них не помогал. И вот когда у меня совсем опустились руки и я взмолилась: «Господи, ну что же мне делать?!», — то мне вдруг пришла совершенно четкая мысль: записать все события, связанные с Ченстоховской иконой Божией Матери. Я тут же взялась за перо — и буквально

на следующий день дочь выздоровела безо всяких лекарств.

Было мне и иное вразумление:

В нашей семье уже несколько лет хранится бумажная икона Царя-Великомученика Николая — одна из тех мироточивых икон, о которых теперь знает, наверное, вся Россия. Однажды пред нею мне было явление святого Царя и всего Августейшего Семейства, причем не во сне, и Государь сказал: «Начинай служить по чину иерейскому».

Я долгое время не могла понять, что это значит. Спросить у людей духовно опытных стеснялась — слишком уж удивительной казалась мне эта фраза. Недавно только я начала понимать ее смысл. Священник, иерей — служитель Истины, так что «служить по чину иерейскому» — значит нести людям правду Божию. В моем случае это означает, что я должна правдиво рассказать людям то, что мне открыто. И еще я поняла, что сам Царь подтверждает волю Царицы Небесной о необходимости отслужить всенародный молебен.

Поскольку Преподобный недвусмысленно указал, что молебен должен возглавить Патриарх, я решила сообщить обо всем, что мне известно, Его Святейшеству Алексию II. Сначала я написала ему письмо и, желая ускорить дело, отдала секретарю. Коротко выслушав, в чем дело, секретарь сказала, что пись-

мо она по назначению передаст, но ответа ждать не надо. Затем я пошла на прием к архиепископу (тогда еще епископу) Арсению. Услышав слово «сон», он попросту выставил меня за дверь. К протоиерею Владимиру в Патриархию я обращалась дважды. Последний раз — по благословению отца Кирилла (Павлова). Слушать меня протоиерей Владимир не стал, сказав, что таких, как я, «здесь ходят по сто человек на день и все пекутся о спасении России».

Тогда я решила передать свой материал прямо в руки Его Святейшеству. По Божией милости один добрый человек подарил мне приглашение на Патриаршую службу в Успенский собор Кремля. Я отпечатала свою историю (жалею только, что в слишком большом объеме) и вместе с Ченстоховской иконкой Матери Божией дала в руки дочери, надеясь, что, может, ей будет проще подойти к Патриарху, чем мне. Однако когда Его Святейшество пошел на выход, началась такая сильная давка, что как мы ни старались устоять, нас оттеснили. И вот, когда Патриарх уже прошел мимо и удалился на несколько метров, я в отчаянии подумала: «Господи, это же (т.е. передать что-либо в руки Патриарху) невозможно!» И тут случилось чудо. Патриарх вдруг остановился, повернулся и спросил: «А где девочка?» Все, конечно, удивились. Я

кое-как вытащила дочь из толпы. Его Святейшество вернулся, подошел к Александре, положил руку ей на голову и сказал: «Говори». Он успел повторить это трижды, прежде чем дочь пришла в себя и передала в руки Патриарху все, что было мною приготовлено, с просьбой прочесть лично.

Вероятно, в том письме я не смогла изложить факты кратко и убедительно. Во всяком случае ожидаемого результата не получилось.

Несколько раз я намеревалась бросить порученное мне дело, если оно никого не взволновало. Но как только подобные мысли приходили мне в голову, состояние здоровья Александры ухудшалось. Был даже случай, когда я и обе мои дочери почти одновременно попали в реанимацию. А когда несколько лет назад, намереваясь прекратить начатое, я прикладывалась к мощам преподобного Серафима, то мысленно услышала: «От этого дела нельзя уклониться». Когда же, продолжая роптать, я ставила свечу к чудотворному образу патриарха Ермогена в день его памяти, на мне вдруг вспыхнула кофта и, как молния, пронзила мысль: «Ты будешь гореть в адском пламени, если не доведешь этого дела до конца!»

Устрашенная, я решила поехать за советом к отцу Кириллу в Троице-Сергиеву ла-

ву. Муж, которого мое возгорание заставило призадуматься (тем более, что тушить меня пришлось ему же), согласился меня сопровождать. И в Лавре, в иконной лавке, он вдруг неожиданно приобрел старый, шестилетней давности польский календарь, который и вывесили-то незадолго до нашего приезда, — с изображением Ченстоховской иконы Божией Матери. Таким образом мы получили образ, который я давно уже искала.

В разное время я обращалась за помощью к шестерым известным своей духовностью иереям Божиим. Никто из них не сказал, что я нахожусь в прелести, все отнеслось к моему делу благосклонно. Короче всех высказался отец Николай с острова Залит, он сказал: «Радуйся, тебе Господь открыл тайну». И благословил опубликовать все открытое мне о Ченстоховском образе Богородицы, также как чуть раньше благословил меня на то и игумен Троице-Сергиевой лавры Герман.

Однако и это оказалось непросто. Три года я безуспешно обивала пороги московских редакций: мне либо не верили, либо оставались равнодушными к моему повествованию.

Не зная, куда еще можно обратиться, я стала просить отца Кирилла указать какое-нибудь издательство. Однако батюшка (через келейницу Наталью) ответил: «Иди и делай все сама, как вразумит тебя Господь. Если Богу

твое делание угодно, то у тебя и так все получится, а если нет, то ни один человек на свете тебе помочь не сможет».

Тогда я решила отпечатать что-то вроде листовок с повелением преподобного Серафима, поехать на праздник в Дивеево и там их распространить вместе с иконками Ченстоховской Божией Матери. Так я и сделала. Указала в листовке дату и просила всех, кто верит в заступничество Божией Матери и преподобного Серафима Саровского, соборно отслужить в этот день молебен Пресвятой Богородице перед Ченстоховским Ее образом.

Сама же я очень хотела отслужить молебен в Польше. Поехала. Однако на границе у меня возникли паспортные проблемы, и в результате в назначенный день я оказалась в российской глубинке и весьма скорбела. И вдруг, совершенно неожиданно оказавшись в одном сельском храме, я обнаружила в нем очень древний чудотворный образ Ченстоховской Богородицы и служащего при нем батюшку — иеромонаха Серафима. Когда я объяснила этому священнику, что мне снился Серафим Саровский и велел искать Ченстоховскую икону, он ответил: «Да это же Преподобный сам и послал тебя ко мне». Тут же отец Серафим отслужил молебен.

После этого казавшаяся непробиваемой стена недоверия или безразличия, по мило-

сти Божией, стала рушиться. Сначала, даже без моей просьбы, часть материалов опубликовали в местной газете; потом две моих статьи вышли в газете «Русь Православная».

После тех публикаций у меня словно гора упала с плеч: ну, думаю, теперь-то уж нельзя не заметить призывов Царицы Небесной. Но, увы, в Москве они опять оказались никому не интересны. Хотя в глубинке церковный народ (как миряне, так и духовенство) отнесся к моему сообщению с большим вниманием и сочувствием. Тронуло оно сердца даже некоторых провинциальных архиереев...

Молебны начали понемногу служить. В отдельных храмах. Отдельные священники. Однако общности, единения, т.е. соборности, в них нет и поныне.

Но разве так поступали на Святой Руси? В самые трудные времена русские всем миром вставали на молитву, а зачастую добавляли к ней и сугубый пост. Если враг осаждал обитель — все монашествующие, как один, взывали к заступничеству Пречистой. Если небо не давало дождя — всем селом, и помещики, и крестьяне, шли в поля с образами Пресвятой Богородицы, чтобы вместе умолить Ее спасти урожай и не попустить голода. Если страшная болезнь посещала город — колокола всех городских церквей созывали граждан на молебны Матери Божи-

ей. И если вся страна гибнет ныне в пучине безверия, теплохладности и лжемудрствований — неужто будем молиться каждый сам по себе, каждый сам за себя, поодиночке?

Вспомним, православные: Кто ходатайствовал пред Богом о России в години бедствий и раздоров, в дни войн, моров и гладов? Кто спасал Святую Русь от лютых врагов? Царица Небесная! Кому служили молебны? Заступнице усердной, Пречистой Матри Божией! Она — главное наше упование и надежда, Она — наш щит и ограждение! Она всегда спасала Отечество наше, Ею возлюбленное, именованное Домом Пресвятой Богородицы, — спасет и ныне! Мы не можем в это не верить, иначе мы не православные. Кроме того, о грядущем воскресении Святой Руси пророчествовали многие святые, в земле Российской просиявшие: и святители, и преподобные, и праведники, и мученики...

Один из почитателей старца-протоиерея Михаила Прудникова сетовал как-то в 1918 году: «Отец Михаил, Россия гибнет, а мы, дворяне, ничего не делаем. Надо что-то делать!» Старец ответил резко: «Никто ничего поделывать не может до тех пор, пока не окончится мера наказания, назначенного, от Бога русскому народу за грехи. Когда же окончится наказание, тогда Царица Небесная Сама помилует. А что помилует, я знаю»...

Когда соборный молебен в очередной раз не был отслужен, как положено, я, в состоянии, близком к отчаянию, даже не молилась, а просто плакала перед иконой убиенного Царя. И мне было абсолютно четкое вразумление: срок молебна — 7 января вечером, на службе праздника в честь Собора Пресвятой Богородицы.

Сонм святых будет славить Матерь Божию на небе, и необходимо, чтобы к его глазам присоединился собор грешников на земле, воззав к заступничеству Пречистой.

Милостью Божией нашлись иереи Божии, которые, поставив закон любви превыше всех других, отслужили молебен в назначенные нам сроки, хотя он и не был всероссийским, как доселе ожидает Царица Небесная. Собор Русской Православной Церкви 2000 года засвидетельствовал небесную славу Царя-Страстотерпца Николая. Есть и личные радости — Господь подал моей болящей дочери частицу от Животворящего Своего Креста (обретение которого мы празднуем в один день с Ченстоховской иконой Богородицы), а моему мужу, рукоположенному во иереи, — храм Воскресения Христова с приделом в честь Собора Пресвятой Богородицы.

Всем сердцем я чувствую, что времена исполняются, что мы стоим на пороге чуда воскресения Святой Руси.

Три года назад на Пасхальной литургии мне было удивительное видение: внутренним зрением я увидела каменный гроб с высеченным на нем православным крестом, покрытый вековой пылью. При пении Пасхальных стихир гроб как бы вздрогнул, и крышка его слегка приоткрылась. И мысленно я поняла, что гроб этот — вся наша Россия, незримое воскресение которой уже началось.

Матерь Божия вымолила спасение родине нашей, и грядущая победа уже оплачена. Оплачена, конечно, не нами — а Царем-Страстотерпцем и новомучениками российскими. От нас теперь требуется только одно — послушание Царице Небесной.

Матери Божией угодно, чтобы на вечерней службе Собора Пресвятой Богородицы, то есть 7 января (нового стиля) вечером, мы, православные россияне, во главе с Патриархом соборно отслужили Ей молебен о спасении России перед образом Ее Ченстоховским.

Дорогие владыки, всечестные отцы, братья и сестры! Православные! Молю вас: не считите за напрасный труд помолиться «единым сердцем и едиными усты» о спасении Отечества нашего! Такова воля Самой Царицы Небесной. И от послушания ей зависит судьба России, а с нею и всего мира.

ЧЕНСТОХОВСКАЯ — «ЧАСТО СКРЫВАЮЩАЯСЯ»...

История Ченстоховского образа
Пресвятой Богородицы

Имя вновь явленного России образа Приснодевы Марии символично. Названа икона по имени польского города Ченстохова, где она хранится в латинском монастыре на Ясной горе. Городок этот утопает в холмах, и потому путник то видит его, то теряет из глаз. То есть он часто скрывается, пропадает из поля зрения. Часто — по-польски «ченсто». Скрывается — «ховается». Эти два слова и дали имя городу: Ченстохов. Но схожая судьба — «ченсто ховаться», или часто скрываться — и у одноименного образа Богоматери, ибо за почти двухтысячелетнюю свою историю ему часто приходилось хорониться в катакомбах, втуне, подальше от своих недоброжелателей...

Иерусалим, Царьград, Русь...

Согласно церковному Преданию, написал этот чудный образ апостол Лука. Недаром церковные исследователи обнаруживают

большое сходство ликов Ченстоховских Богородицы и Богомладенца с ликами Спасителя и Матери Его на Владимирской иконе и иконе Виленского (Вильнюсского) Свято-Троицкого монастыря, которые писал тот же святой евангелист.

Предание повествует, что незадолго перед Успением Пресвятой Богородицы апостол Лука лично просил Пречистую, чтобы Она дозволила снять с Себя священное для христиан и верное Ее изображение. Было это в Сионской горнице — в доме, где Господь совершил Тайную Вечерю и где произошло сошествие Святого Духа на учеников Христовых. Получив согласие, он тут же выполнил свое святое желание, запечатлев Матерь Божию в нескольких образах. Писал он на верхней доске кипарисового стола, который некогда помогал мастерить Своему мнимому отцу Иосифу Божественный Отрок Иисус по возвращении Святого Семейства из Египта в Назарет Галилейский. По распятии и воскресении Христа доску эту, освященную занятиями и орошенную молитвенными трудами Спасителя, Пречистой Девы Марии и праведного Иосифа, верующие перенесли в Иерусалим, на гору Сион, в дом Зеведея, отца св. Иоанна Богослова.

Святые иконы, написанные апостолом Лукой, также поначалу хранились в Иеру-

салиме, в доме усыновленного Божьей Матерью возлюбленного ученика Спасителя. Но в 66-м году, во время нашествия Веспасиана и Тита, христиане, памятуя предсказание Господа о разрушении Иерусалима и согласно указанию Его («*Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено... Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы*» — Мф. 24: 2, 16), ушли из Святого града, захватив с собою все святыни, какие только могли унести. В числе их были и образа Богоматери, которые верующие спрятали в одной из пещер близ городка Пелле, где они собирались на богослужения. Это было первое «бегство» будущего Ченстоховского образа.

Три века спустя, когда равноапостольная царица Елена совершила паломничество в Палестину и обрела Животворящий Крест Господень, она, по великой любви своей ко Господу и Его Пречистой Матери, воздвигла там великолепные храмы в честь Пресвятой Богородицы: в Вифлееме, где Та родила Спасителя; в Назарете, где обитало Святое Семейство; в Иерусалиме — на том месте, где Матерь Божия, увидев Своего Сына поруганным и изнемогающим под тяжестью креста, Сама упала от великой скорби... За великое усердие святой царицы палестинские христиане вручили ей, при отбытии ее из Иеру-

салима в Царьград 6 марта (ст.ст.), несколько священных предметов и среди них — сию благодатную икону. Византийская государыня приняла ее как драгоценный дар Самой Пречистой и поместила икону в дворцовом храме, где она находилась около ста лет, после чего благочестивая Пульхерия, дочь императора Аркадия, перенесла ее в новостроенную ею церковь во имя Божией Матери Одигитрии — Путеводительницы.

Однако во времена иконоборства дивному образу Богородицы вновь пришлось хорониться. Спасла ее от поругания супруга императора Льва IV Исаврянина-иконоборца — Ирина. Она взяла икону из храма к себе в царские палаты и там хранила ее, завещав своим доверенным приближенным беречь святыню, как зеницу ока. В наиболее опасное время благочестивые люди (при участии ревностных пастырей церкви — св. Германа и Никифора) с риском для жизни увезли образ Богородицы в Антиохию, а по миновании иконоборческой ереси вновь возвратили его в Константинополь. И Пресвятая Дева надежнее самого неборимого воина хранила Царственный город от нашествия врагов. Святитель Григорий Двоеслов писал Константинопольскому Патриарху Герману, что когда во время набегов сарацин жители Нового Рима прибежали с пламенной молитвой к Богоро-

лице перед Ее святой иконой, то каждый раз чувствовали необычайное воодушевление и чудодейственную силу для защиты от врагов.

Церковные историки также полагают, что именно об этой иконе, которую, вероятно, тогда называли Матерью Слова, говорил блаженный патриарх Фотий (857—869 гг.) восторженное слово: «Се, Дева-Матерь смотрит девственно и вместе с тем матерински... Смотри на нее, ты сказал бы: "...Как же Ты девствуешь, когда родила?" Не отказывается говорить. Так живо красками написаны уста Ее! Они сжаты и умолкли от какой-то тайны; однако нет в них и неподвижного спокойствия. Во всем лике не видно никакой искусственной красоты: напротив, он как бы живой прообраз. Так написанный образ Девы имеет в себе печать произведения истинного, всесвятого православия...»

Именно этот блаженный патриарх, знавший «жестокий и варварский народ» россос по его лютому нашествию на Константинополь, когда «горы и холмы, лощины и долины ничем не отличались от городских кладбищ», именно он, молившийся пред образом Богоматери о спасении града царствующего от «этого дальнесеверного и страшного перуна», который «грозен и не милует», благословил святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия просветить славянские

земли светом Евангелия. И — вместе с проповедью о Христе они принесли в наши земли и этот дивный образ Богородицы. Принесли как драгоценное благословение: себе — на принятое ими великое дело, а всем странам и народам, которым они благовествовали, — на священную связь их с Восточной Апостольской Церковью.*

Со временем святая икона оказалась в городе Белзе — в северо-восточной части Галиции, в Жолковском округе Австро-Венгерской империи, куда в X веке принесли ее теснимые и угнетаемые ученики свв. Кирилла и Мефодия.

Далее, как свидетельствует история, город Белз (Бельз, Белзск) был взят в 1030-м году великим князем Ярославом Мудрым, который год спустя захватил также червенские города и расселил польских пленников по реке Роси. Его сын, Владимир Ярославич, и стал

* Именно на этой версии появления чудотворной иконы в славянских землях, по внимательном и критичном изучении всех мнений, высказанных в свое время исследователями Ченстоховского образа: униатским прелатом Иаковом Сушей, протоиереем Лотоцким, капелланом каноником Н. Фелинским и другими, — остановился преосвященный Иосиф (Соколов) в бытность его настоятелем ченстоховского православного храма равноапостольных Кирилла и Мефодия. См. подготовленную им брошюру «Ченстоховская чудотворная икона Богородицы в Ченстоховском Ясногорском монастыре и церковь во имя святых равноапостольных просветителей славян Кирилла и Мефодия в городе Ченстохове с точною копией Ченстоховской святой иконы Богородицы». Вильна, 1881 год.

родоначальником первой династии галицких князей, которую потом сменили потомки князя Даниила Романовича. От тех отдаленных времен, когда святая икона пребывала в галицкой земле, дошло до нас сказание о чудесной помощи Матери Божией:

Случилось как-то нападение татаро-монголов на Белз. Осадив замок, они нарочито пускали стрелы в сторону церкви, издеваясь над христианской святыней. Одна из стрел попала в храмовое окно, вблизи которого помещался киот с иконою Пресвятой Богородицы (согласно другой версии, икона в этот момент была вынесена на стену города), и, пробив его, вонзилась прямо в Пречистый лик Богоматери, в области шеи. И в тот же миг из раны истекла кровь, словно из живого тела. А на татар вдруг спустилась некая вредоносная мгла, помрачившая их сознание. Очутясь во тьме, они подняли оружие против самих себя и принялись убивать друг друга. Отразить осаду жителям Белза уже не составило труда... Но с того времени на святой иконе остался след — треугольная язва...

Являла Пресвятая Богородица чрез дивный образ Свой и другие случаи чудесной помощи. И радоваться бы да радоваться православным столь щедрому Цареградскому дару, но по неисповедимым путям Божиим

и попушению Его дивная икона Пресвятой Богородицы была предательски отнята от нас.

Латинский полон

В 1337 году, со смертью князя Юрия, прекратился мужской род галицко-русского князя Даниила Романовича. Галицкий престол занял православный черско-мазовецкий князь Болеслав, но и он вскоре скончался. В те дни, в 1340-м году, польский король Казимир III вступил в столицу Галиции — Львов. Он захватил крест с животворящим деревом Креста Господня, златокованный престол галицко-русских государей, два золотых венца и другие древние святыни и великокняжеские драгоценности. Затем, собрав войско, он овладел Червонною Русью и подчинил Галицию под власть Польши.

Казимир заселил русские земли поляками и немцами латинской веры, привлекая их уменьшением податей, завел против православных инквизицию, отнял у них собор во Львове и начал всячески притеснять, склоняя православных к унии. В 1350-м году он даже призывал папу римского поднять крестовый поход на Русь. И хотя в 1370-м, в год своей смерти, Казимир обращался в Царьград к патриарху Филофею с просьбой поставить в Галицию самостоятельного православного митрополита, ссылаясь на то, что

Киевскому, живущему в Москве, трудно де сообщаться с галицкими православными, но на самом деле мысль его была проста и коварна (она и ныне нисколько не устарела) — через «своего» архиерея польский король намеревался совсем оторвать православных галичан от связи с Киевом и Москвой...

По смерти Казимира избранный им наследник Людвиг Венгерский уступил Русь своему другу, князю из колена Пястов — Владиславу Опольскому (по матери — русскому). Таким образом Галиция сделалась самостоятельным княжеством. Однако князь Владислав оказался предателем православной веры и явил себя «апостолом латинства», как прозвали его современники.

В первый же год княжения (1370-й), желая продемонстрировать свою приверженность к римской вере, Владислав передал францисканам собственный дом во Львове, а в 1377-м году увез во Львов, находившийся в полном владении поляков, чудесный образ Богородицы. Сохранилось предание, что когда латиняне стали снимать икону, на них вдруг напал великий страх, унять который они смогли только после долгой коленопреклоненной молитвы.

Еще пять лет спустя князь-отступник решил вовсе увезти икону из земель православной Галицкой Руси и отправил ее в западную

часть своих владений, в Велунскую область — центр господствовавшего в тех местах латинства. В те времена туда свозились многие святыни, составлявшие исконное достояние Православной Церкви.*

Следуя в Велунь, 9 августа 1382 года князь Владислав остановился в сумерки в селеции Ченстоховы, поставив икону Богородицы на ночь в местной приходской церкви Успения Божией Матери, возвышавшейся на Ясной горе. Когда же утром он хотел продолжить путь, то его посланные никакими силами не смогли вынести икону из храма. Князю ничего не оставалось делать, как смириться с волей Матери Божией и продолжить путь без вожденной святыни.**

* В число похищенных святынь попали часть древа Животворящего Креста Господня, о котором Холмский епископ-униат Иаков Суша хвастался, что она «по величине больше той, которая находится в Риме», дивная икона Спасителя из Чемерской церкви и многие чудотворные иконы Богородицы: Виленская, Остробрамская, Минская, Гродненская, Дерманская, Жировицкая, Бердичевская, Почаевская, Холмская... Судьба последней очень схожа с судьбой Ченстоховского образа Богоматери — и польским полоном, и следами агарянской стрелы и сабли богохульника... Размышляя о судьбе похищенных святынь, будущий преосвященный Иосиф (Соколов) восклицал: «Что же это за церковь — Западная, которая стремится цвести, что называется, на чужой счет?.. Не служит ли это прямым знаком, что истинная святая вселенская Церковь на земле есть единая Православная Церковь?!»

** Господь и Его Пречистая Матерь наказали отступника и вора: оба сына князя Владислава оказались бездетными, на них-то и прервался род Опольских князей.

Вскоре по его повелению деревянную Ченстоховскую церковь разобрали, а на ее месте построили каменный храм и при нем большие монастырские здания, которые заняли 16 монахов павликиан, или цаулинов, латинского ордена св. Павла Пустынника, прибывшие из венгерского монастыря Ноштры. Они водрузили на колокольне вместо креста резное изображение летящего ворона с тремя шариками и хоругвью, держащего в клюве булку* (герб павликиан).

Так святая икона вновь скрылась, но теперь уже не от врагов, а от почитателей своих — от православных, схоронившись, по грехам нашим, за стенами латинской обители. И хотя православные все же могли видеть свою святыню в часы латинских богослужений (в другое время она закрывалась занавесой),** но уже не было им возможности ни приложиться к иконе, ни отслужить перед ней молебен...

Князь Владислав наделил монастырь богатыми вкладами и предоставил ему се-

* Ворон и поныне венчает комплекс монастырских зданий, но булки в его клюве не видно...

** В наше время, как сообщают польские информационные источники, икону открывают в 6 часов (до 12-и), в 15 (до 19¹⁵) и в 21 (до 21¹⁵). Что же касается молебнов, то за все время полона Ченстоховского образа один-единственный раз перед ним раздались православные песнопения, и цел их — лично русский царь Петр. Как знать, может быть этим исключением из правил Пресвятая Богородица хотела указать, что образ Ее еще с константинопольских времен уготован для рода царского?..

ление Каводжи с землями. Королева Ядвига собственноручно изготовила богатую ризу на икону, украсив ее драгоценными камнями, а супруг ее, король Владислав Ягайло, поставленный наместником папы римского в Польше и в русских землях и обязанный особою присягой всемерно заботиться об упрочении и распространении латинского исповедания, передал Ченстоховскому монастырю несколько имений.

Почему Мать Божия похотела оставить Свой чудесный образ именно в Ченстохове — для нас это тайна за семью печатями (может быть, для того, чтобы, по времени, вернуть поляков к единству веры Христовой, за которое они некогда благодарили Господа?*). Но в том, что это была именно Ее воля, сомневаться не приходится...

В 1430-м году на Ченстоховскую обитель напали табориты — наиболее революционно настроенные последователи Яна Гуса. Вместе с сокровищами они хотели похитить и образ Богоматери. Святую икону положили на возок, однако отъехав совсем недалеко от обители, воз увяз в болоте, да так, что четыре крепких мужчины не могли высвободить его. Надеясь на то, что облегченный от клади воз будет легче вытащить, один из гуситов,

* Такое благодарение содержится в молитве поляков в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия в «Officia propria patronorum regni Poloniae» 1637 года.

схватив образ Богоматери, поверг его на землю. Доска ударилась обо что-то твердое и распалась на три части, однако лики Спасителя и Пресвятой Богородицы остались целы. Другой ударил саблей по лику Владычицы, оставив на Ее правой щеке шрамы, сохранившиеся и поныне. Незамедлительно Мать Божия наказала Своих хулителей: главный обидчик скончался на месте, у другого одревенела рука, а у остальных либо помрачилось зрение, либо их пронзила острая боль в теле, так что перепуганные грабители предпочли бежать прочь от монастыря.

Паулины, издали следившие за происходящим, извлекли из грязи священные доски иконы и, обмыв их чистой водой из ключа, который бил из-под земли совсем рядом, вернули святыню в обитель. У ключа же поставили большой крест (впоследствии там вырыли колодец и построили часовню, а еще позже — костел).

Вслед за Богородичным последовало и человеческое наказание виновных в грабеже. Поскольку в нападении на монастырь участвовали некоторые ченстоховские жители, то король Владислав приказал отсечь им головы, а против дальних обидчиков — чехов — был снаряжен крестовый поход, который, впрочем, окончился поражением крестоносцев у Домалжиц 14 августа 1431 года — видимо,

Пресвятая Богородица все же не латинянам покровительствовала, а оберегала избранное Ею по каким-то Ей Одной ведомым причинам место для Своей иконы.

В 1466-м году чехи снова захватили Ченстоховский монастырь. И хотя Богородичный образ они не тронули, однако нанесли обители значительный урон, похитив драгоценности и уничтожив документы, в том числе и имевшие отношение к истории святой иконы. После этого погрома монастырский храм был обновлен, а икону Богородицы отправили на реставрацию в Краков. Там ее склеили и вернули на прежнее место в новом великолепно отделанном и богато украшенном киоте.

При короле Сигизмунде III в монастырь был послан придворный архитектор, который 12 лет (1621—1633) трудился над сооружением укреплений на Ясной горе, так что Ченстоховская обитель превратилась в могучую крепость. И когда в царствование Польского короля Яна Казимира (в середине XVII-века) шведы взяли Варшаву, Краков и овладели почти всею Польшею, то с Ченстоховским монастырем они справиться не смогли даже после сорокадневной осады и штурма. Более того, именно там шведы были разбиты, потеряв 1500 своих солдат. Поляки, ободренные этой победой, соединились, чтобы дать

отпор врагу. Король Иоанн Казимир обнародовал манифест, в котором поручал свое государство покровительству Ченстоховской Богоматери, называя Ее Польскою Королевою (хотя, вопреки расхожему мнению, на все время войны поляки вывезли чудотворный образ в Силезию, в Глоговский монастырь того же ордена павликиан). Вскоре на помощь Польше пришла Россия, и в 1656-м году война со шведами прекратилась... В 1702-м и 1704-м годах Ченстоховская крепость-обитель опять подверглась осаде шведов и выдержала ее вполне успешно.

Неоднократно подвергался чудный образ испытанию огнем. Первый пожар разразился в 1654-м году, затем — в 1690-м и в 1890-м... Но самые сильные повреждения случились во время второго пожара. Огонь был столь сильным, что колокола и медная крыша костела растопились, а все убранство разнеслось, «как пух перинный», по выражению очевидца. В пламени ггло все, обрушились даже своды главного храма. В королевских чертогах сгорело много ценных вещей, в том числе все портреты польских монархов. Святую икону поспешно вынесли в костел святой Варвары, построенный у упомянутого колодца, но все же не до конца уберегли: она была повреждена гарью и оцарапана, так что пришлось ее вновь реставрировать.

Слава по-латински

Чудесные события, связанные с Ченстоховским образом, привели к тому, что 8 сентября 1717 года латинская церковь короновала эту икону.* В католической практике это означает официальное признание ее чудотворной. Одна корона была наложена нунцием папы Климента XI на лик Спасителя, другая — на лик Богородицы. Ясногорские же монахи, словно не удовольствовавшись этим официальным актом, в распространяемых ими брошюрах поместили в короны еще и Польский герб (белого одноглавого орла). Так беззастенчиво латиняне присвоили восточной православной святыне папистское «достоинство» и польское «подданство».

Более того, чудотворный образ Богородицы латинская церковь соделала «счетчиком» отпущения грехов. Так, в 1796 году папа Пий VI предоставил Ченстоховскому мона-

* Увы! Почти все современные издания бездумно призывают православных чествовать Ченстоховский образ Пресвятой Богородицы и в этот день — 27 августа ст.ст. Но благо ли нам будет, если мы присоединимся к празднику еретиков? Какое дело православным до булл и энциклик папы римского, «утвердившего» в этот день чудотворность Ченстоховского образа? Разве не довольно с нас православного праздника Ченстоховского образа 6 марта ст.ст. — дня, когда жители Иерусалима вручили равноапостольной царице Елене сию дивную икону?! А даст Бог — будет на Святой Руси и еще один, новый праздник в честь Ченстоховской иконы Его Пресвятой Матери — если явим Ей послушание...

стырю «на вечные времена» право раздачи отпущения (прощения грехов) всякому, кто восемь праздничных дней в году побывает на Ясной горе у исповеди, причастия и на богослужениях. А к столетней годовщине коронации Ченстоховского образа в 1817 году папа Пий VII пообещал дать отпуст на целых сто лет каждому, кто посетит монастырь 8 сентября (27 августа по восточному исчислению). Нетрудно представить, сколько людей возжелали столь легко получить прощение за свои прошлые и будущие грехопадения... В том же году 8 сентября одних только иностранцев зарегистрировалось 123000 человек.

Празднования у поляков совершаются бурно: с песнями, бубнами, барабанами, лудками, криками, а порой и алкоголем — совершенно непохоже на умиротворенно-благоговейные православные празднества... «...Но проходит отпустовое знаменитое это время, — писал в конце XIX столетия очевидец, — и в том же монастыре со всеми его алтарями в костелах его тихо, пусто, уныло. Лишь простые остовы лавочек и рундуков по площади, никем и ничем не занятые, уныло указывают на бывающие здесь по временам собрания людные...»

В каплице (так католики называют малые костелы), где находится икона, паломников, или пилигримов, поражает богатство

ее убранства. Для лучшего эффекта икону окружают множество зеркал. На потолке висит большое количество лампад и паникадил, а с боков установлены кронштейны для свечей.* Вокруг — бесчисленные «vota», иначе говоря приношения, подвески, чаще всего золотые.

С внешней стороны каплицы, которая в Ченстохове выстроена в православном стиле, с выдающимся на восток полукруглым алтарем, также установлен большой образ Богородицы, хорошо освещаемый большим фонарем, свет которого ночью виден далеко в округе. Одним словом, задействованы все возможные внешние эффекты, вот только саму святую — такой, как она есть на самом деле, увидеть практически невозможно.

Чудотворный образ латиняне хранят почти что под спудом.** Сначала его прятая

* К слову сказать, чтобы поставить и зажечь свечу перед образом, латиняне нисколько не сомневаются встать на престол ногами, как на табуретку...

** Это относится не только к Ченстоховской иконе. В латинской церкви вообще укреплена такая практика: чем достоличнее святая, тем более ее прячут. Например, часть Животворящего древа Креста Господня католики поместили не в самом Люблинском доминиканском костеле, а в шкафу, за железной решеткой низкого и мрачного притвора, и на главном алтаре ее можно было увидеть только раз в неделю — по пятницам, во время службы. «Или незаконно, неправильно приобретенное бояться показывать прямо, с несвоим само собою прятаться»?! — поражался такому отношению к святым будущий святитель Иосиф (Соколов).

ли за железной завесой, затем за бархатной. Потом стали укрывать серебряной доской-крышкой с замком, да еще отделили каплицу от основного костела решеткой, чтобы обезопасить не столько саму икону, сколько ее дорогостоящее убранство...*

Возможность рассмотреть образ вблизи появляется лишь в те редкие моменты, когда на иконе меняют ризы (которых у иконы множество, в монастыре есть даже для них особая ризница), да и то, заручившись предварительно дозволением начальства монастыря, на которое оно весьма и весьма скупое. Один из немногих православных, кому это было дозволено, будущий преосвященный Иосиф (Соколов) так описывал в конце XIX столетия Ченстоховский первообраз:

«Все изображение Пресвятой Богородицы поясное, представлено несколько вбок — влево, в направлении к Сладчайшему Иисусу, Которого Пречистая держит на коленях. Правое плечо Ее выставилось, и правая рука Ее простерта на груди в направлении Бого-

* Однако какие замки не подвластны вору? В октябре 1909 года некие злоумышленники, проникнув в костел (как полагают, не без соучастия монахов), вынесли и драгоценные короны с глав Божией Матери и Богомладенца, и две жемчужные ризы, и множество золотых «vota», и — саму серебряную массивную доску, служившую иконе стражем... Чтобы как-то успокоить волнения среди поляков, папа Пий X прислал на Ясную гору новые драгоценные короны взамен украденных.

младенца. На Ней две одежды: нижняя — малиновая, одного цвета с одеждою Спасителя, в складках; верхняя — синего цвета с золотыми звездами и золотую каймою — плотно покрывает голову до половины лба и до щек и спускается на плечи, бока и руки полным одеянием. Спаситель представлен сидящим в прямом положении на левом колене Богоматери. Голова Его не покрыта ничем, волосы курчавые, оливкового оттенка, выражение лица дышит особенною детскою простотою и добротою и, при сохранившейся нежности во взорах, неотразимо внушительно. Правую рукою Он как бы намеревается совершить крестное знамение, и персты Его слагаются для этого, как оно совершается у православных. В левой руке Его — позлащенный ящик, который Он держит у пояса Своей одежды. Одежда Его — верхняя — с рукавами и разрезными полами, малинового цвета, вверху у шеи застегнута, посредине опоясана, внизу ровно достигает ног, в воротнике, у рук и в подоле окаймлена золотою каймою, как и верхняя одежда Богородицы. Обе ноги Его — вместе, у колен Пречистой Матери. Левая рука Богоматери охватывает Его ниже пояса. Вся поза Его выражает, что Он уже не первых недель жизни. Фон у иконы — простая доска, не окрашенная ничем. Около глав обоих ликов — золоченые круги, или

нимбы, как вообще принято писать святые иконы в Православной Церкви. В кругах же этих — золоченые городки треугольниками от голов к окружности кругов, в рельеф. Вокруг глав, в поле, золоченые рельефные овальные звезды, числом двенадцать.* Доска кипарисная. Длина ее: аршин и семь с половиною вершков, ширина — аршин и два вершка, толщина — вершок (в современном измерении это соответствует 1 м 5 см длины, 53,4 см ширины и 4,45 см толщины — изд.). Корон нет ни над ликом Богородицы, ни над ликом Спасителя... Короны помещаются, обыкновенно, на ризе, украшающей св. икону»...

Мятежная обитель

Отношения России с Польшей складывались непросто. Издревле гордые шляхтичи желали покорить Русь. Но заступничеством Пресвятой Богородицы Россия стояла твердо и нерушимо.

В 1813 году, по взятии Варшавы, светлейший князь Михаил Илларионович Кутузов

* На тех иконах, которые ныне распространяет католическая церковь, этих городков и звезд нет. Не видно также опоясания Богомладенца, и застежка на Его одежде пишется по-разному: на некоторых изображениях она вовсе отсутствует. Вместо позлащенного ящика-ларца рука Богомладенца держит книгу с крестиком на переплете. Все это — следы многочисленных реставраций «Черной Мадонны», как называют поляки Ченстоховский образ Богородицы из-за Ее потемневшего от времени лика.

специально командировал к Ченстохову барона Фабиана Вильгельмовича Остен-Сакена с корпусом войск для взятия «положительно враждебной Российскому царству Ченстоховской примонастырской крепости», в которой засели польские повстанцы.

После тщетной осады Сакен вынужден был начать бомбардировку. Комендант крепости незамедлительно сдался (при этом русскими были взяты 24 медные пушки, мортира, 2740 ружей, 2 знамени, пленены 54 офицера и 1026 нижних чинов), а настоятель монастыря вынес навстречу победителю икону Богородицы — копию Ченстоховского Ее образа, только меньшего размера: 13 вершков длины и 10,5 ширины. Генерал-лейтенант Сакен передал образ Кутузову, а тот переправил его в Санкт-Петербург.

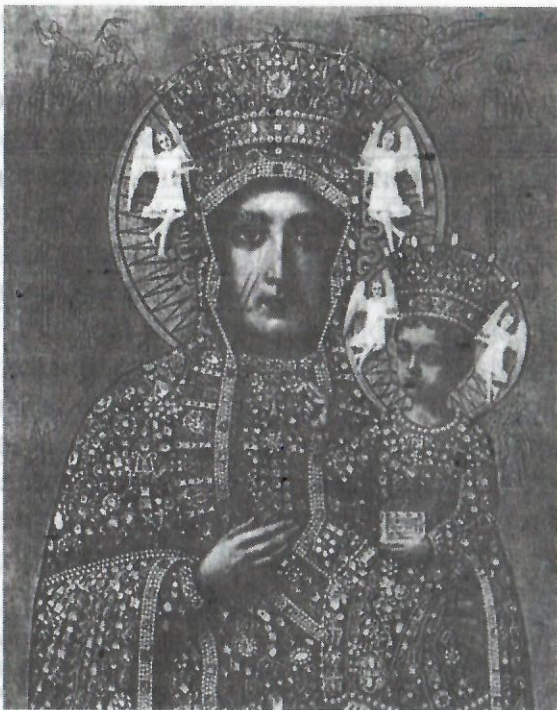
Архивы сохранили для нас документальное подтверждение этого события: «...Главнокомандующий армиями г. Генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский, при отношении своем из Трахенберга от 31-го истекшего марта, препроводил... ключи покоренной Российскому оружию Ченстоховской крепости и предоставленный генерал-лейтенантом Сакеном список с образа Ченстоховской Божией Матери; а в то же время г. генерал от артиллерии граф Аракчеев... объявил... что оригинал сего образа

оставлен в прежнем месте...» (РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 632. Л. 1).

Государь Император Александр I повелел поместить святыню «без особой какой-либо церемонии» в Богородице-Рождественском приделе Петербургского Казанского собора,* где перед иконой зажгли неугасимую лампаду, и украсил ее богатым серебряным окладом с драгоценными камнями.

В 1815-м году волею Божией Польша была передана России — по праву завоевания. Русский царь Александр I Павлович оставил за ней титул королевства, особую администрацию и собственную армию. Однако такое положение дел лишь развязало руки мятежникам.

* По некоторым сведениям, официально не подтвержденным, эта икона вывезена из Казанского собора вместе с иными «экспонатами» Музея истории религии в его новые помещения на Почтамтской улице Санкт-Петербурга. Но, веруем, со временем она займет свое, достойное место в Рождественском приделе кафедрального собора северной столицы, где ныне помещена Богородичная икона «Нерушимая стена». Недаром же именно в Казанском соборе в конце 1990 года состоялось второе обретение мощей преподобного Серафима Саровского, повелевшего ныне нам, ради спасения России, отслужить молебен перед Ченстоховской иконой Божией Матери, а в феврале 1991 года были заново обретены мощи святителя Иоасафа Белгородского, которому Пресвятая Богородица в 1754 году открыла Свой поруганный Песчанский образ и через которого во время первой мировой войны повелела пронести Песчанскую икону по линиям фронта... В Казанском же соборе, как известно, каждый год 25 декабря (7 января н. ст.) наши предки служили благодарственные молебны Пресвятой Богородице за Ее помощь в избавлении России от нашествия двенадцати языков...

Ченстоховский образ Божией Матери, находившийся в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Фото 1918 года.

Император желал обеспечить интересы России и потому заплатил добровольным благодеянием за все то зло, которое Польша не переставала причинять России. «Это было мезью чудной души (с' était la vengeance d' une belle âme)», — писал впоследствии государь Николай Александрович, размышляя о причинах польских мятежей и административном переустройстве Польши.

«Польша постоянно была соперницей и самым непримиримым врагом России, — считал Николай I. — Это наглядно вытекает из событий, приведших к нашествию 1812 года, и во время этой кампании опять-таки поляки, более ожесточенные, чем все прочие участники этой войны, совершили более всего злодейств из тех же побуждений ненависти и мести, которые одушевляли их во всех войнах с Россией»...*

... Чем более известною становилась Ченстоховская икона, тем больше паломников стекалось к ней. Монастырь богател. Но, увы, богатства его обращались не ко славе Божией и Его Пречистой Матери, а на служение интересам латинства и полонизма:**

* См. Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. СПб, 1903, т. 2, сс. 344–346.

** Не гнушались паулины использовать богатые приношения и в своих личных, корыстных целях. В 1910-м году, после того как в ченстоховском пруду был обнаружен труп мужчины и было установлено, что убил его (из-за любовницы) родной брат — монах-паулин Дамазий Мацох, правительство и местный епископ провели проверку монастыря. Ее результаты показали, что последователи Павла Пустынника весьма далеки от аскетического образа жизни: они регулярно присваивали себе крупные суммы, поступающие в монастырь от жертвователей, на которые они меблировали себе роскошные двух-трехкомнатные кельи, завели прислугу (на двадцать монахов приходилось около сорока прислужников), содержали женщин и забивали винные погреба... Однако Ватикан принял все меры к тому, чтобы умалить вскрывшиеся факты, преподнести их как отдельные дьявольские наваждения и не допустить дальнейших разоблачений...

Ченстоховский монастырь сделался средоточием враждебных всякому порядку и спокойствию сборищ, прибежищем смутьянов и революционеров. Россия не могла не реагировать на такой источник опасности.

Поскольку в дни польских мятежей Ясногорский монастырь покровительствовал и непосредственно помогал смутьянам, размещая в своих подпольных складах оружие для повстанцев и возбуждая среди населения вместо мирного духа дух смуты, то в 1845-м году ченстоховская крепость была срыта, а валы ее разровнены. Монастырь павликиан сделался обычной латинской обителью, хотя крамола и антирусские настроения до самых последних революционных времен распространялась по Польше с вершины Ясной горы. В дни мятежа 1863 года, например, поляки чеканили специальные железные, медные и серебряные медали, на одной стороне которых был отлит Ченстоховский образ Богородицы, а на другой — Терновый венец, надломанный крест с изображением распятого Христа и ветвь розги; там же было написано: «Боже, избави наш край» — разумелось, от русских.

Как нам научиться читать в книге судеб Божиих? Как понять, что похитители нашей святыни призывают ее обратиться против нас?

Но сколь бы ни были тягостны и скорбны размышления на эту тему — верен Бог и не оставляет людей Своих, как не оставляет нас и Пречистая Его Мать. Недаром после Своего решения остаться на Ясной горе, у латинян, которых и доселе Ее Божественный Сын приуготовляется благословить с Ченстоховского образа православным сложением перстов, Пресвятая Богородица щедро раздавала по России Свои чудотворные списки.

Русская слава Ченстоховской Богородицы

Помимо упомянутой уже иконы в Санкт-Петербургском Казанском соборе на Святой Руси были известны по меньшей мере одиннадцать чудотворных изображений Ченстоховской Богородицы: в киевской Кирилловской церкви, в харьковском Хорошевском женском монастыре, в кременецком Николаевском соборе, в Вознесенской церкви г. Острогжска Воронежской епархии, в селе Смоляна на Волыни, в селе Каташино близ Подольска...

Весьма чудесно явилась Ченстоховская икона в долине реки Буг, в городке Сокол. Жил там в свое время искусный живописец Иван Венжин. Он писал Ченстоховский образ для храма, но при всем своем старании никак не мог добиться сходства с подлинником, отчего очень скорбел. Однако однажды, подойдя к своему рабочему месту, он с изум-

лением увидел, что образ Матери Божией выступил сам собою. Но еще в большее изумление пришел художник, когда услышал голос от иконы: «В награду за твое усердие образ уже написан; возьми его и отнеси в город Сокол в соборную церковь». Венжин тотчас же отправился исполнять повеление, объявив соборному клиру о чудесном написании иконы, и с благоговением поставил ее в храме.

Еще один чудотворный список явился в местечке Тыврове Винницкого уезда Подольской епархии. Владелец этих мест по фамилии Калитинский случайно купил его в Ченстохове у некой бедной девицы и поставил в своей столовой. В этом помещении работал тогда еврейский портной. Он-то первый и увидел, что от Ченстоховской иконы исходит необыкновенное сияние. Пораженный чудом, портной вскоре принял святое крещение, а икону перенесли в местную Вознесенскую церковь и поставили в алтаре на горнем месте. Со временем светоносная икона украсилась привесками, свидетельствовавшими о совершившихся по предстательству Ченстоховской Богоматери исцелениях страждущих.

Иной чудотворный образ был обретен в Киево-Печерской лавре. В сороковых годах XIX столетия туда прибыла больная крестьянка из Воронежской губернии и заявила, что Пресвятая Богородица, явилась ей во сне и по-

велела идти в Лавру, чтобы отыскать Ченстоховскую Ее икону, находящуюся в забвении в братской хлебне. «Если отслужишь молебен пред ней, то будешь здорова», — обещала Царица Небесная. И действительно, в числе старых вещей, хранившихся в кладовой, иноки обнаружили свернутое в трубочку полотно с изображением Ченстоховской Богородицы. Паломница тотчас отслужила молебен перед иконой и ушла домой совершенно здоровой. Икона же была с честью водружена на стене хлебни, и многие, молившиеся о своих недугах пред этим образом, получали исцеления. Так, например, был избавлен от мучительного ревматизма отрок Георгий Кривуша, после чего благодарный отец изготовил для чудотворного образа серебряную ризу...

В селе Пискаревка Волынской епархии в июне 1884 года получила исцеление от Ченстоховского образа Богородицы больная крестьянка Ксения Белая, которая страдала от частых припадков и конвульсий. В 1890-м году от такой же болезни излечилась после молебна малолетняя дочь крестьянки Марии Охрип, а годом раньше Ченстоховская Богородица вывела с порога смерти пискаревскую крестьянку Дарью Вербаховскую, умиравшую от тифа. Эту икону, писаную на полотне, нашел в каком-то грязном месте Кракова крестьянин деревни Войтовиц по фамилии Бом-

бак. Он привез ее домой, но в ту же ночь Пресвятая Богородица явилась ему во сне и повелела отнести Свой образ в храм.

✓ Под Харьковом в Успенском храме слободы Верхняя Сыроватка хранился древний образ Ченстоховской Богородицы, который помог в 1848 году помещику Альферову залечить тяжелую рану (он нечаянно прострелил себе ногу на охоте, и врачи ничем не могли помочь), а помещицу Елизавету Рахманову из села Бобрик избавил от расслабленности, глухоты и немоты.

Да и в самом Ченстохове, помимо иконы, написанной апостолом Лукой, существовала ее точная копия — в приходском храме, строительству которого поспособствовали весьма печальные обстоятельства.

✓ 25 мая 1867 года, когда Российский император Александр II Николаевич находился в Париже, на его жизнь покушался некто Березовский — поляк. Не в первый раз Господь спас тогда жизнь Своему помазаннику! Событие это получило отзвуки в самых разных уголках России. Вот и в Ченстохове, три дня спустя после злодейского покушения на жизнь Царя, был совершен на площади благодарственный молебен православных жителей и воинов, квартировавших в этом городке. Молебен этот, помимо своей главной цели, наглядно продемонстрировал настоящую

нужду ченстоховцев в православном храме, и потому сразу после службы был организован сбор пожертвований на строительство церкви.*

✓ Приступая к постройке храма, ченстоховцы прежде всего помянули, что именно по Варте, упоминаемой в преданиях как «река пути к северу» (а Ченстохов — первый город от ее истока), шли по славянским землям с Евангельской проповедью святые братья Кирилл и Мефодий. Потому и освятили престол в честь равноапостольных просветителей славян. Настоятелем храма стал недавно рукоположенный отец Никодим Соколов (будущий епископ Иосиф), призванный в числе «отборных лиц из духовенства» укреплять русское дело в только что замиренном после польского мятежа крае.

✓ Очень скоро Господь посетил пастыря скорбью, забрав в Свои обители его супругу,

* Весьма печально, что местом для храма была выбрана территория в центре Ченстохова, против городского магистрата, где прежде находился католический костел св. Иакова, разобранный до основания в 1869 году в качестве наказания полякам за их участие в мятеже. Конечно же, такое деяние не могло остаться безнаказанным: сразу после крушения Российской Империи, в 1918-м году, польские католики отобрали у православных храмовое здание и вновь разместили в нем костел. В 1948-м году вместо куполов-луковичек латиняне установили конусообразные крыши, а центральный купол изготовили в форме полусферы. В конце 60-х — начале 70-х годов было полностью реставрировано внутреннее оформление храма.

Татиану. В поминовение ее о. Никодим Андреевич Соколов заказал для церкви на собственные средства точную копию Ченстоховского образа. Эту работу он поручил некоему Блазиусу Люксу — одному из лучших местных живописцев, к тому времени сильно болевшему чахоткой. Когда Люкс закончил свой труд, то долго не мог расстаться с иконой, ибо она вышла так хорошо, как никогда ранее он не писал... Умер художник вскоре после того, как все же решился передать святую икону в храм. Отпуская ее от себя, он плакал. А на обратной ее стороне, кроме поминовения почившей супруги приходского священника, начертал вслед за пророком Осией и апостолом Павлом: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Ос. 13: 14; 1Кор. 15: 55).

Пресвятая Богородица призрела на труд Своего живописца. Образ, написанный Люксом, оказался чудесным не только по исполнению, но и по той благодатной помощи, которую сразу же стала подавать Матерь Божия через Свою икону-копию.

Одним из первых Ее чудес стало исцеление больных ног у отца семейства В.Н. К-на и глаз у его малютки-дочери Леночки. В память об этом чуде благодарный молитвенник заказал для образа серебряные подвески.

В 1880-м году по заказу ченстоховских прихожан поставщик двора Его Величества

Верховцев изготовил для иконы прекрасную бронзовую ризу — как «знак глубокой благодарности Всевышнему Промыслу и Пречистой Богородице за великую милость, явленную в пятикратном чудесном сохранении драгоценной жизни Его Величества Государя Императора Александра Николаевича от злодейских на нее покушений».

Ревностный пастырь составил специальную молитву (текст которой мы приводим на сс. 76—79 настоящего издания) и организовал особые общие моления в храме перед Ченстоховским образом Богородицы, которые, при пении «Под Твою милость прибегаем, Богородице Дево, молений наших не презри в скорбех, но от бед избави нас, едина чистая и благословенная», совершались после каждой церковной службы. По пятницам, с пяти часов вечера, совершались торжественные чинопоследования акафиста Пресвятой Богородице.

Служил также отец Никодим особые молебствия после всенощных бдений под воскресные дни. И Царица Небесная предивно являла Свою помощь прибегающим к Ней.

Смерть! Где твое жало?

Можно ли после такого изобилия чудес сомневаться в милости к православным Ченстоховской Матери Божией? И если скры-

лась Она вновь с наших глаз во времена богоборческого безумства, то не наша ли в этом вина? И можем ли мы ныне не откликнуться на Ее призывающий глас, остаться равнодушными к Ее обетованию помиловать Отечество наше, если русский народ вновь прибегнет к самому надежному, веками «апробированному» средству — соборному молению к Ней? Да не попустит Господь вновь нам услышать горький укор Его Пречистой Матери, как некогда жаловалась Она святителю Иосафу на служителей церковных: «Образ Мой назначен для этой страны источником благодати, а они поместили его в навоз!»

«...Настало время прибегнуть к Матери Слова, к Ней — единой Надежде нашей и прибежищу... — поучал блаженный патриарх Фотий вверенную ему паству в дни нашествия на Царьград варварских предков наших, россов. — Ее поставим ходатаицею пред Сыном и Богом нашим. Пусть Она возносит прошения наши и одождит на нас человеколюбие Рожденного из Нее, и разженет тучу врагов, и прольет нам лучи спасения... Скажем Матери Слова с искренностью чистой души: «Мы веруем в Тебя несомненно и любим Тебя крепко. Сама Ты ратуй за людей Твоих. А мы потщимся представить Тебе чистые сердца свои. Сама разори советы гордых врагов наших. А если мы и не исполним чего-либо

заповеданного нам, Твое дело исправить нас, Твое дело подать руку преклонившим колена и поднять их из праха!» Скажем это Деве, но не сождем, да не оболжется благая надежда наша...»

Аминь.

Памяти Святителя

В заключение не можем не помянуть преосвященного Иосифа (Соколова), епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, чьими трудами было сохранено для нас повествование о чудотворном Ченстоховском образе Пресвятой Богородицы.

Судя даже по тем немногим воспоминаниям, которые нам удалось разыскать, это был ревностный пастырь Церкви Христовой. Приняв после смерти супруги монашество, он в 1885 году был назначен ректором Львовской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита и настоятелем Виленского Троицкого монастыря.

В крае, где трижды в день раздавался звон в костеле и раз в неделю в православном храме, отец Иосиф прежде всего ревновал о вере православной и частом совершении богослужения. В любое время он был готов по первой просьбе отслужить и молебен, и панихиду, а когда народ просил летом начинать обедню пораньше — сам служил раннюю

литургию. Он не только любил, но и умел молиться с народом, как свидетельствовал преосвященный Иннокентий, епископ Нарвский, заметивший, что никогда народ не посещал Троицкий монастырь в таком количестве, как это было при о. Иосифе.

Пастырь Божий не переставал откликаться на требы простых прихожан и в святительском сане, в который он был посвящен в 1881 году. И если замечал, что его свита тяготится частыми богослужениями, то отпускал ее и нимало не смущаясь служил с одним иеромонахом, диаконом и двумя иподиаконами.

Его простоте и непритязательности сопутствовало глубокое смирение. «Елико велик, толико смиряйся», — написал он себе в напоминание на одной из книг. И это чувство, по свидетельствам современников, было внутренним, сокровенным свойством его души.

Часы, свободные от молитвы и богослужений, архипастырь посвящал церковно-исследовательской и церковно-общественной работе. Он был сотрудником церковно-археологического общества при Киевской духовной академии, действительным членом Московского общества любителей духовного просвещения, Холмского православного Богородицкого братства, Общества восстановления Православия на Кавказе, пожизненным

членом Палестинского общества, председателем, а затем пожизненным членом Воронежского братства святителей Митрофана и Тихона Воронежских...

И это были не просто должности судебного генерала. Так, в Гродно святитель воздвигнул из тьмы забвения и сохранил от разрушения местную святыню — Коложскую церковь (о которой написал отдельное исследование), в Воронеже устроил на колокольне Алексеевского монастыря храм во имя преподобного Сергия, в рязанском Спасском монастыре, настоятелем которого он являлся в последние годы жизни, почти закончил строительство домового храма с больницей для братии и школой...

В своих научных изысканиях преосвященный Иосиф был чрезвычайно скрупулезен и тщательно исследовал мельчайшие детали изучаемого предмета. Помимо подробного описания истории Ченстоховской иконы Божией Матери (в 1881 году в Вильне вышло его первое издание, снабженное 252 комментариями, а в 1895 году в Гродно второе — уже более повествовательное, нежели исследовательское) он оставил нам аналогичное исследование судьбы Островоротной (Остробрамской) иконы Пресвятой Богородицы, составил Виленский православный некрополь и двухтомное описание состояния правосла-

вия в Брестско-Гродненской земле в конце XIX века, написал житие преподобномученика Афанасия, игумена Брестского...

Кончина святителя последовала 26 марта (ст.ст.) 1902 года в Санкт-Петербурге, после трехмесячной болезни. Похоронен преосвященный Иосиф в склепе на солее, против северных врат алтаря, в Исидоровской церкви Александро-Невской лавры. «Любитель церковности, — сказано в некрологе об усопшем архипастыре, — он и место вечного упокоения нашел в церкви, где совершается ежедневное богослужение, на клиросе, вблизи к алтарю Господню»...

Упокой, Господи, святителя Твоего Иосифа в селениях Твоих, «в месте злачне, в месте покойне, идеже несть печаль и воздыхание», дабы у Престола Твоего он, как и на земле, продолжал возносить молитвы за государство Российское, дабы избавиться нам от всех видимых и невидимых врагов и устоять в Православии и твердой вере до скончания века. Аминь.

ПАЛКА ПРЕПОДОБНОГО

Вместо послесловия

В середине XIX века подвизался в Киеве блаженный старец иеромонах Феофил (Горенковский), принявший на себя высший подвиг христианского благочестия — Христа ради юродство. Еще в младенчестве, подобно преподобному Сергию Радонежскому, он отказывался от материнского молока, а в зрелом возрасте сниascal у Господа множество чудесных дарований. Чтобы читатель хотя бы приблизительно представил себе степень его угождения Богу, упомянем только об одном чуде преподобного — когда он низвел с неба огонь, на котором его послушник приготовил для встретившихся паломников манну... из травы и камней, причем дивное кушанье не иссякало в котелке до тех пор, пока не были накормлены все странники...*

* Желающие подробнее познакомиться с житием и чудесами этого угодника Божия могут обратиться к книге В. Зноско «Сказание о преподобном старце Феофиле, иеросхимонахе, Христа ради юродивом подвижнике и прозорливце Киево-Печерской лавры». Киев, типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1906. 2-е издание — Киев, издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2001.

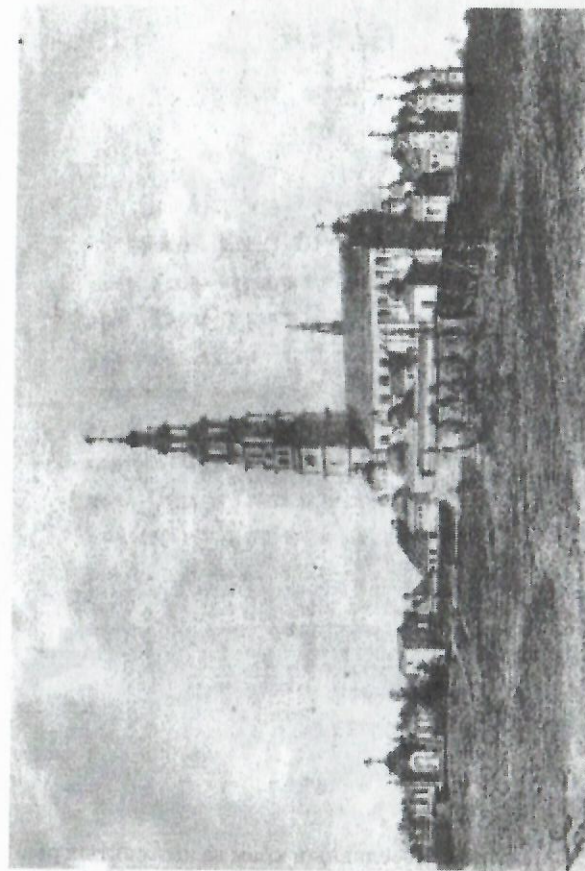
Ныне же мы вспомнили преподобного Феофила вот по какому поводу:

Незадолго до блаженной кончины, последовавшей 28 октября 1853 года, старец стал каждую субботу приезжать из своей Китаевской пустыни в Лавру, чтобы отслужить акафист перед Ченстоховской иконой Богородицы. Причем, как свидетельствует Владимир Зноско, «совершал он это чрезвычайно оригинально: ухватит у пономарей Великой церкви первую попавшуюся под руку ризу, облачится в нее — и ну по братским келиям поспешно бегать да клирошан на акафист собирать; кто же противился из них — тех беспощадно подгонял палкой. Поэтому и служение о. Феофила бывало всегда торжественным, и множество народа присутствовало в хлебной на этих акафистах».

Блаженный Феофил многое предсказывал (а чаще — предпоказывал) иносказательно. Например, Государя Императора Николая Павловича, желавшего побеседовать с прозорливцем в сентябре 1852 года, преподобный встретил лежащим без движения посреди копошившейся муравьиной кучи и несмотря на угрозы не произнес ни звука. И только через три года, когда государь внезапно скончался на радость терзавшим Россию многочисленным ее врагам, стал ясен смысл действий блаженного. Подобным же, иносказательным образом предупреждал дивный старец и Киевского митрополита Филарета (Амфитеатрова): и о грядущем пожаре в лаврской просфорне, и о нападении на Его Высокопреосвященство душегуба-грабителя; а когда митрополит из-за обилия дел не успевал дочитать келейное правило, старец, прозревая об этом, имел дерзновение вразумлять владыку...

Чья же подгоняющая палка подвигнет ныне нерадивых и маловерных встать на общую молитву перед Ченстоховским образом Матери Божией?

Преподобный отче Феофиле, моли Бога о нас!

Ясногорский монастырь павликиан в Ченстохове, где находится в полоне чудотворный образ Пресвятой Богородицы.
Литография конца XIX века.

Ченстоховский православный храм во имя святых равноапостольных просветителей славян Кирилла и Мефодия, где находилась точная копия плененной иконы Богородицы «Ченстоховская». Ныне в этом здании размещается латинский костел.

Литография Н. Маца (Вильна, конец XIX века).

Икона святых равноапостольных просветителей славян Кирилла и Мефодия с иконой Пресвятой Богородицы. Образ написан специально для ченстоховского православного храма художником Фаддеевым. Рисунок взят с известного изображения святых – издания слепца Григория Ивановича Ширяева. *Литография конца XIX века.*

Плененная Ченстоховская икона Матери Божией
в каплице Ясногорского латинского монастыря.
Литография конца XIX века.

ПОБЕДА НЕПОБЕДИМАЯ

Молитвословия Пресвятой Богородице
в честь Ченстоховского Ее образа

АКАФИСТ

Пресвятей Богородице
в честь иконы Ее Ченстоховския,
или Непобедима я Победа*

Кондак 1-й

Взбранной воеводе, упование земли русския,
похвальное приносим Ти пение. Ты же, Ма-
ти Царя небеснаго, от всякия избави напасти
страну нашу, и от всех скорбей и бед свободи
ны, зовущия:

Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас
от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

* Издатели признают несовершенство новонаписанного акафиста и уповают на Пресвятую Богородицу, что Она Сама избереет Себе достойных песнопевцев. Мы же лишь просим, как в дни оные: «Аще же приключится некое прегрешение в труде, милостива нам будите, братие, а не зорлива, ума нашего немощи и недоумению, сами же сподобитесь от Богатодавца больших дарований духовных, исправляйте». И паки: «Ежели где прегрешение какое усмотриши, любовным, молим, исправи сердцем».

Икос 1-й

Ангельский собор на небеси немолчно воспеваает Тя, Владычице, и мы, земнороднии, притекающе ко иконе Твоей чудотворней, святым апостолом Лукою писанней, вопием Ти сице:

Радуйся, Мати света невечерняго;
радуйся, Духа Святаго обитель священная.
Радуйся, светлое благодати познание;
радуйся, ангельских сил ликование.
Радуйся, купино неопальне горящая;
радуйся, Господа сил вечно зрящая.
Радуйся, неувядаемый цвете нетления;
радуйся, образе Христова воскресения.

Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

Кондак 2-й

Видяще благочестие и веру святяги царицы Елены, обретшия честный животворящий крест Господень, и храмы Тебе воздвигшия во Святей Земли, даровала еси ей, о Богомати, икону Свою, чрез верных служителей Своих сохраненную от лет древних, да молятся пред нею выну людие, поющии Богу: Аллилуиа.

Икос 2-й

Разумевши святая царице Елена, яко образ сей есть благословение Божие граду царствующему, постави его тамо в церкви соборной, идеже мнози от него исцеление прияша, славяще Бога и поюще Матери Божией похвалы сицевыя:

Радуйся, чаше, черплющая вечную радость;

радуйся, источнице, изливаяя неизреченную
сладость.

Радуйся, чертоже рая краснейший;

радуйся, вертограде Христов славнейший.

Радуйся, Духа Святаго селение;

радуйся, Божия правды врагов посрамление.

Радуйся, духовною радостию нас утешающая;

радуйся, с верою Тя призывающих

не посрамляющая.

Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

Кондак 3-й

Гла Вышняго храняше икону Твою, Богомати, в дни ересей от поругания, и от лютых иконоборцев погубления, и от рук варварских пленения, яко Самей Ти быти хранительницею верным; такожде и нас сохрани от всякаго зла, вопиющим Сыну Твоему и Богу: Аллилуиа.

Икос 3-й

Имуже сокровище святяги иконы Твоея, Богомати, святии Кирилл и Мефодий просветиста земли словенския светом веры Христовы, да уведят язычницы Бога истиннаго и прославят Матерь Божию тако:

Радуйся, идольскаго служения избавление;

радуйся, с Богом наше примирение.

Радуйся, ключу царствия небеснаго;

радуйся, помощнице жития честнаго.

Радуйся, державная наша строительнице;

радуйся, всеильная в Бозе победительнице.

Радуйся, ходатаице за всю вселенную;
радуйся, дарующая жизнь нетленную.

Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас
от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

Кондак 4-й

В бурные дни нестроений и смут спасаше ико-
на Твоя, Пресвятая Дево, всех притекающих
к ней, и обретаху вси от Тебе покров и заступле-
ние, вопиюще благодарными сердца: Аллилуиа.

Икос 4-й

Глышаше и зряще чудеса, являемая от ико-
ны Твоя, Пресвятая Богородице, князи
галицко-русстии храниша от рода в род святыню
сию, молящися пред нею умильно:

Радуйся, Агнца и Пастыря Мати нетленная;
радуйся, Дево преблагословенная.

Радуйся, матернюю любовь нам являющая;
радуйся, ризою честною всех покрывающая.

Радуйся, вечных благ надеждо верная;
радуйся, молитвеннице наша усердная.

Радуйся, Судии Праведнаго умоление;
радуйся, грехов наших прощение.

Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас
от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

Кондак 5-й

Видяще жителие града Белза грозное нападе-
ние агарян, изнесоша на стены града икону
Твою чудотворную, Пресвятая Дево, и молиша
Тя о заступлении; Ты же ускорила еси на по-
мощь им, поющим: Аллилуиа.

Икос 5-й

Хроведаша всюду людие о дивнем заступле-
нии Твоем, Богомати, яко егда нечестивии
татарове стрелою уязвиша на иконе пречистый
лик Твой, истекший кровию; тогда внезапно тьма
и омрачение найде на ня, и друг друга убиваху
тии, бежаше вспять. Вернии же, зряще чудо сие,
тако благодарisha Тя:

Радуйся, от нашествия иноплеменник народ
христианский избавляющая;

радуйся, от поражения верных спасающая.

Радуйся, агарянскою стрелою в иконе

пронзенная;

радуйся, Мати и Приснодево неизреченная.

Радуйся, молящимся токи чудес источающая;

радуйся, печаль нашу на радость прелагающая.

Радуйся, свободительнице плененных;

радуйся, покровительнице обремененных.

Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас
от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

Кондак 6-й

Возсия благодать, и мрак исчезе, и возвыси-
ся рог людей христианских, яко Ты, Бого-
мати, укрепляеши веру православную чудесы и
знаменми от святых иконы Твоя, ихже являе-
ши человеком, поющим Богу: Аллилуиа.

Икос 6-й

Не похотела еси, Пречистая Мати Божия,
спутьшествовати отступнику от веры христи-
анския нечестивому князю Опольскому, иже
похитил бе от верных икону Твою. Ты Сама,

Богородице, избрала еси местом ея храмину на горе Ясной во граде Ченстохове, идеже и доселе плененна есть латыняны, вспомошествуя всем притекающим к ней и глаголющим:

Радуйся, Мати Божия, в иконе нас ради
закланная;
радуйся, Дево, от начала век предъизбранная.
Радуйся, путеводительнице к небу первейшая;
радуйся, всех ангельских сил честнейшая.
Радуйся, милосердая всех Мати;
радуйся, неисчерпаемый святой сосуде
благодати.

Радуйся, просящим помощь являющая;
радуйся, доброе житие устрояющая.

Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

Кондак 7-й

Изволивши оставити образ Свой, о Богомати, во граде Ченстохове, соделала еси возок с иконою недвижимым, егда злочестивии тати тщахуся исхитити ю; мы же, вспомяная чудо сие, славу Богу поем: Аллилуиа.

Икос 7-й

Новое чудо явила еси, Богородице, от образа Своего, поразивши слепотою и скорою смертию богохульников, иже икону Твою мечем уязвиша и на части три разсекоша; мы же сию икону Твою чтуше, величаем Тя:

Радуйся, милости Своя на нас изливающая;
радуйся, Владыку о всех умилоствляющая.

Радуйся, иконою Твоею подающая от бед
сохранение;
радуйся, христиан православных спасение.
Радуйся, злыя дела запинаящая;
радуйся, милосердие Божие нам являющая.
Радуйся, в печалех и бедах утешение;
радуйся, от нечаянныя смерти спасение.
Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

Кондак 8-й

Всем притекающим к иконе Твоей и молящимся Ти скорая помощница являешися, Пресвятая Дево, якоже древле, тако и ныне, заступаеши и храниши чтущих Тя и поющих Сыну Твоему и Богу: Аллилуиа.

Икос 8-й

Убоявшеся воинства свейскаго, сокрыша маловерныя латыняне полоненную икону Ченстоховскую в земли силезския, дондеже посла Богомати на помощь ляхом православных русичей, иже изгнали суть супостата из земли словенския, вопияху:

Радуйся, света неизреченнаго таиннице;
радуйся, благодати Божия сокровищнице.
Радуйся, иноплеменных и неверных ратей
одоление;
радуйся, от разорения и смерти скорое
спасение.
Радуйся, горняго и дольняго мира Всецарице;
радуйся, всяческих благ подательнице.

Радуйся, от враг и от бед избавление;
радуйся, благо чудо и непрестанное человек
удивление.
Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас
от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

Кондак 9-й

Даже в полоне покрываеши мир христиан-
ский честным Твоим омофором, Мати
Божия, на помощь к нам скоро притекающи,
купно со ангелы и святителем Николаем Мир-
ликийским и со всеми угодники Божии за нас
пред Богом ходатайствуеши; вонми и ныне гла-
су молений нас, грешных, поющих Богу: Алли-
луия.

Икос 9-й

Колико веков не слышаше Ченстоховская Бо-
городице молебнаго Ей пения верных, дон-
деже явился русский православный царь Петр пред
образ Ея. Ему единому отверзла есть уста Пре-
чистая, да воспоеет той в слух мира всего похвалы
истинныя:

Радуйся, светом истины Божией нас
озаряющая;
радуйся, руце Твоя за ны в молитве
воздвигающая.
Радуйся, Бога и человек нераздельне
соединившая;
радуйся, яко смертное естество к бессмертию
подвигшая.
Радуйся, верных душ райское услаждение;

радуйся, душепагубных дел удаление.
Радуйся, благочестивых христиан
окоормительнице;
радуйся, смиренномудрых милостивая
вседержительнице.
Радуйся, Победо Непобедимая, избави нас
от всякаго зла и сотвори чудо спасения.

Кондак 10-й

Гтена нератуема и ограждение твердое Ты
еси людем русским, чтущим Тя, о Божия
Мати, яко во мнозех списках иконы Твоя
Ченстоховския являеши благоволение Свое: про-
симое во благо подаеши и гнев Божий отвраща-
еши от поющих Ему: Аллилуия.

Икос 10-й

Гпасти хотяши род человек от тьмы неверия
и заблуждения, яви Богомати миру свет веры
православныя, и токмо русскому воинству даде
одолети дванадесять языков и крепость вражию,
тамо идеже икона Твоя чудотворная стояше. И
ныне воспоминающе чудо сие, тмочисленными
устнами Ти вопием:

Радуйся, огнем Божественным
всепросвещающая;
радуйся, мрак греха отгоняющая.
Радуйся, жестокосердия нашего умягчение;
радуйся, заблудших на путь правый
возвращение.
Радуйся, стено нерушимая;
радуйся, крепосте неборимая,
Радуйся, небеси и земли украшение;

Кондак 13-й

Всепетая Мати, рождшая всех святых святейшее Слово, призри ныне на царство Твое земное, на дом Твой и удел Твой, землю нашу, и умоли Господа Вседержителя, да не внидет в суд с нами, но да подаст нам грехов оставление, ига бесовскаго освобождение, и святой Руси воскресение, да не престанем присно вопиять Богу верою: Аллилуиа.

*Сей кондак глаголи трижды,
посем паки икос 1-й и кондак 1-й.*

МОЛИТВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ*

Всемиловитая Госпоже Царице Богородице, от всех родов избранная и всеми родами небесными и земными ублажаемая! Воззри милостивно на предстоящая пред святою иконою Твоею люди сия, усердно молящиеся Тебе, и сотвори предстательством Твоим и заступлением у Сына Твоего и Бога нашего, да никтоже изыдет отсюда упования своего тощ и посрамлен в надежде своей; но да примет кийждо от Тебе вся по благовому изволению сердца своего, по нужде и потребе своей, во спасение души и во здравие телу.

Наипаче же осени и огради покровом Твоим, Милосердая Мати, грядущаго Благочестиваго

* Сия молитва составлена священником ченстоховской православной приходской церкви в честь святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия отцом Никодимом Соколовым (будущим епископом Иосифом) в 70-е годы XIX столетия. В современной редакции в молитве изменены только прошения за царя – не как за сущего, а как за грядущего.

вейшаго Государя нашего, Егоже имя Ты носи; отжени от Него молитвами всякаго врага и супостата, утверди житие его в мире и тишине, да и мы вси тихое и безмолвное житие проживем во всяком благе, благочестии и чистоте; удержи грядущее царство Его во еже быти в нем царству Христову; управи пути и советы Его, да возсияет во днех Его правда и множество мира, да возрадуется сердце его о сущих в державе Его, яко сердце отца о чадах своих веселящаяся; на сопротивныя же и лукавнующия в сердцах своих пошли пред лицом Его ужас и трепет, да поне страхом вразумятся и престанут от лукавств своих и противлений, творяще волю Его, яко пред Богом, от души и совести благая.

Моли, Милосердая Владычице, Пренебеснаго Бога, да присно Церковь Свою Святую соблюдет, вышним Своим благословением архиереев наших православных укрепит, миром оградит и Святей Своей Церкви целых, здравых, честных, долгоденствующих и право правящих слово Своея истины дарует, от всех же видимых и невидимых врагов со всеми православными христианами милостивно избавит и во Православии и твердей вере до конца веков неотступно и неизменно сохранит.

Призирай благосердием, Всепетая, и призрением милостиваго Твоего заступления на всю землю нашу Российскую, грады наши, град сей и святой храм сей, и излей на ны богатая Твоя милости, Ты бо еси всесильная Помощница и Заступница всех нас. Приклонися к молитвам и всех раб Твоих, притекающих зде ко святей ико-

не Твоей сей, услыши воздыхания и гласы, ими же раби Твои молятся во святем храме сем. Аще же и иноверный и иноплеменник, идя и проходя из земли отдаленныя, помолится, услыши, чадо-любивая Госпоже, и сего человеколюбне и милостивно соделай, яже к помощи ему и ко спасению. Ожесточенныя же и разсеянныя сердца своими во странах наших на путь истины настави.

Отпадшия от благочестивыя веры обрати и паки сопричти святей Твоей Православней католической Церкви. В семействах людей всех и во братии нашей мир огради и соблюди, в юных братство и смиренномудрие утверди, старость поддержи, отрочество настави, мужество умудри, сирья и вдовицы заступи, утесненныя и в скорбех сущия утеши и охрани, младенцы воспитай, болящия уврачуй, плененныя свободи, ограждая ны выну от всякаго зла благостию Твоею и утеши милостивным Твоим посещением и всех благодющих нам.

Даруй же, Благая, земли плодоносие, воздуху благорастворение и вся, яже на пользу нашу, дары благовременныя и благопотребныя, всемошным Своим предстательством пред Всесвятою Живоначальною Троицею, купно со святыми избранными угодниками Ея Кириллом и Мефодием.

Прежде отшедшия отцы и матери, братия и сестры, супруги и чада наша, и вся от лет древних припадавшия ко святей иконе Твоей сей, упокой в селениях святых, в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, идеже несть печаль и воздыхание. Егда же приспее и наше от жития сего отшествие и к вечной жизни преселе-

ние, предстани нам, Препоблагоденная Дево, и даруй христианскую кончину живота нашего безболезненну, непостыдну, мирну и Святым Таин причастну, да и в будущем веке сподобимся вси, купно со всеми святыми, безконечныя блаженныя жизни во Царствии возлюбленнаго Сына Твоего, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

ТРОПАРЬ

глас 4-й

Жепобедимая Победо, Владычице Ченстоховская: древняго иже о нас благоволения Самозрительнице, будущего спасения Хранительнице, покаянием соделай ны новыя новому Царю.

20=

Издательство «Царское Дело»
благодарит за помощь в подготовке брошюры
Саблину Нину Павловну,
доцента, кандидата филологических наук,
преподавателя церковнославянского языка,
а также сотрудников
Российской Национальной библиотеки:
Капралову Лидию Федоровну,
Медведева Павла Андреевича,
Момину Майю Михайловну
и просит читателей помянуть их в своих молитвах.

Издательство «Царское Дело»
просит всех, кто располагает сведениями о фактах
чудесных явлений, связанных с Ченстоховским об-
разом Пресвятой Богородицы, присылать свои сви-
детельства по адресу:

193144, Санкт-Петербург, ул. Моисеенко, д.10.
Издательство «Царское Дело».

ПОБЕДА НЕПОБЕДИМАЯ

Редактор-составитель Е.И. Душенова
Ответственный за выпуск С.И. Астахов;

Подписано в печать 05.11.2001. Формат 60x90 1/16.

Объем 5 п.л. Бумага офсетная.

Тираж 10 000 экз. Зак. № 226.

Издательская лицензия ЛП № 000313 от 29.11.99 г.

Издательство «Царское Дело».

193144, Санкт-Петербург, ул. Моисеенко, 10.

ОАО «Санкт-Петербургская типография № 6».

193144, Санкт-Петербург, ул. Моисеенко, 10.

Телефон отдела маркетинга 271-35-42.